

**Социально-эмоциональное обучение
в лингвистическом образовании:
интегративная модель развития языковых компетенций
и эмоционального интеллекта**

**Social-Emotional Learning in Language Education:
An Integrative Model for Combined Development
of Linguistic and Emotional Competences**

Авторы статьи

Воронцова Евгения Викторовна,
старший преподаватель Высшей школы лингвистики
и педагогики ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский поли-
технический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
evgeniavorontsova@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4374-5179

Гришина Анна Сергеевна,
старший преподаватель Высшей школы лингвистики
и педагогики ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский поли-
технический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
annasgrishina@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3547-6319

Зулькарнаева Валерия Тимуровна,
студент ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехни-
ческий университет Петра Великого», г. Санкт-Пете-
бург, Российская Федерация
lerazvtim@mail.ru
ORCID: 0009-0006-4094-6222

Authors of the article

Evgenia V. Vorontsova,
Senior Instructor, Higher School of Linguistics and Peda-
gogy, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic Univer-
sity, St. Petersburg, Russian Federation
evgeniavorontsova@yandex.ru
ORCID 0000-0003-4374-5179

Anna S. Grishina,
Senior Instructor, Higher School of Linguistics and Peda-
gogy, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic Univer-
sity, St. Petersburg, Russian Federation
annasgrishina@yandex.ru
ORCID 0000-0003-3547-6319

Valeriia T. Zulkarnaeva,
Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic Uni-
versity, St. Petersburg, Russian Federation
lerazvtim@mail.ru
ORCID 0009-0006-4094-6222

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Воронцова Е. В., Гришина А. С., Зулькарнаева В. Т. Соци-
ально-эмоциональное обучение в лингвистическом обра-
зовании: интегративная модель развития языковых компе-
тенций и эмоционального интеллекта // Научно-методиче-
ский электронный журнал «Концепт». – 2025. – № 02. –
С. 242–255. – URL: <https://e-koncept.ru/2025/251030.htm> –
DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11030

For citation

E. V. Vorontsova, A. S. Grishina, V. T. Zulkarnaeva, Social-
Emotional Learning in Language Education: An Integra-
tive Model for Combined Development of Linguistic and
Emotional Competences // Scientific-methodological
electronic journal "Koncept". – 2025. – No. 02. – P. 242–
255. – URL: <https://e-koncept.ru/2025/251030.htm> –
DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11030

Поступила в редакцию <i>Received</i>	23.12.24	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	27.01.25
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	27.01.25	Опубликована <i>Published</i>	28.02.25

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью интеграции эмоционального интеллекта в процесс языкового образования в условиях глобальной цифровизации. Современные требования к подготовке лингвистов предполагают не только формирование языковых компетенций, но и развитие эмоционального интеллекта как ключевого компонента профессиональной компетентности в контексте цифровой трансформации образования. Цель исследования – разработка, теоретическое обоснование и экспериментальная проверка эффективности модульной образовательной модели, направленной на интеграцию развития языковых компетенций и эмоционального интеллекта студентов-лингвистов в условиях цифровой образовательной среды. Методология исследования базируется на системном и компетентностном подходах, что позволяет рассматривать социально-эмоциональное обучение как целостный процесс развития профессиональных и личностных качеств. В исследовании использовались теоретические методы (анализ научной литературы, моделирование образовательного процесса) и эмпирические методы (педагогический эксперимент, тестирование, анкетирование, экспертная оценка). В ходе исследования разработаны и экспериментально апробированы пять взаимосвязанных образовательных модулей: "Global Emotions", "Human Stories", "Digital Humanity", "Emotional Mentorship" и "Community Service in English". Каждый модуль включает систему упражнений, направленных на одновременное развитие языковых навыков и эмоционального интеллекта. Экспериментальная проверка эффективности модели проводилась в течение одного семестра с участием 60 студентов-лингвистов. Результаты эксперимента продемонстрировали статистически значимые различия между группами: участники экспериментальной группы показали существенное улучшение показателей эмоционального интеллекта (прирост 17,9%) и языковых компетенций (прирост 24,9%) по сравнению с контрольной группой (5,0% и 10,1% соответственно). Качественный анализ результатов подтвердил улучшение навыков эмоциональной экспрессии в письменной речи и развитие межкультурной эмпатии. Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании взаимосвязи эмоционального интеллекта и языковых компетенций, а также в разработке концептуальной модели их интегрированного развития. Практическая значимость состоит в создании и валидации конкретных образовательных модулей, готовых к внедрению в систему высшего лингвистического образования.

Ключевые слова

эмоциональный интеллект, модульное обучение, языковое образование, социально-эмоциональное обучение, цифровая образовательная среда, профессиональная подготовка лингвистов, межкультурная коммуникация, экспериментальное обучение

Благодарности

Авторы выражают благодарность ВШЛиП ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» за помощь в подготовке статьи.

Abstract

The relevance of this study stems from the need to integrate emotional intelligence into language education in the context of global digitalization. Modern requirements for linguists' training involve not only the development of language competences but also the cultivation of emotional intelligence as a key component of professional competence in the context of digital transformation in education. The study aims to develop, theoretically substantiate, and experimentally verify the effectiveness of a modular educational model designed to integrate the development of language competences and emotional intelligence of linguistics students in a digital educational environment. The research methodology is based on systematic and competency-based approaches, allowing us to consider social-emotional learning as a holistic process of developing professional and personal qualities. The study employed theoretical methods (analysis of scientific literature, modeling of the educational process) and empirical methods (pedagogical experiment, testing, surveys, expert evaluation). Five interconnected educational modules were developed and experimentally tested: "Global Emotions," "Human Stories," "Digital Humanity," "Emotional Mentorship," and "Community Service in English." Each module includes a system of exercises aimed at simultaneously developing language skills and emotional intelligence. The experimental verification of the model's effectiveness was conducted over one semester with 60 linguistics students. The experimental results demonstrated statistically significant differences between groups: participants in the experimental group showed substantial improvement in emotional intelligence indicators (17.9% increase) and language competences (24.9% increase) compared to the control group (5.0% and 10.1%, respectively). Qualitative analysis of the results confirmed improved emotional expression skills in written communication and enhanced intercultural empathy. The theoretical significance of the research lies in substantiating the relationship between emotional intelligence and language competences, as well as developing a conceptual model for their integrated development. The practical significance consists in creating and validating specific educational modules ready for implementation in higher linguistic education.

Key words

emotional intelligence, modular learning, language education, social-emotional learning, digital educational environment, professional linguistics training, intercultural communication, experimental learning

Acknowledgements

The authors would like to thank Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University for their help in preparing the article.

Введение / Introduction

В условиях глобальной цифровизации и растущей потребности в межкультурной коммуникации особую актуальность приобретает интеграция эмоционального интеллекта в процесс языкового образования. Современные требования к подготовке

специалистов-лингвистов выходят за рамки традиционного формирования языковых компетенций и включают развитие мягких навыков (soft skills), среди которых эмоциональный интеллект занимает ключевое место.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, возрастающей ролью эмоционального интеллекта в профессиональной деятельности лингвистов, которые постоянно работают в межкультурной среде и должны точно передавать эмоциональные нюансы коммуникации. Во-вторых, необходимостью адаптации образовательного процесса к условиям цифровой эпохи, где важно сохранить эмоциональную составляющую обучения. В-третьих, потребностью в разработке практических методик интеграции социально-эмоционального обучения в процесс языковой подготовки.

Проблема исследования заключается в противоречии между необходимостью развития эмоционального интеллекта у будущих лингвистов и недостаточной разработанностью методических подходов к его формированию в процессе языкового образования, особенно в условиях цифровизации.

Цель исследования – разработка, теоретическое обоснование и экспериментальная проверка эффективности модульной образовательной модели, направленной на интеграцию развития языковых компетенций и эмоционального интеллекта студентов-лингвистов в условиях цифровой образовательной среды. В рамках исследования авторами были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать и систематизировать современные теоретические подходы к интеграции социально-эмоционального обучения в языковое образование в условиях цифровой среды.
2. Определить ключевые компоненты и структуру модульной образовательной модели для комплексного развития языковых компетенций и эмоционального интеллекта.
3. Разработать содержательное наполнение пяти образовательных модулей, включая систему упражнений, методов и форм обучения.
4. Провести экспериментальную апробацию разработанной модели в процессе обучения студентов-лингвистов.
5. Проанализировать количественные и качественные результаты экспериментального обучения и оценить эффективность предложенной модели.

Обзор литературы / Literature review

Анализ научной литературы по проблеме интеграции социально-эмоционального обучения в языковое образование позволяет выявить несколько ключевых направлений исследований, отражающих эволюцию научных представлений в данной области.

Л. Хуанг с соавторами представили эмпирическое исследование регуляции эмоций в проектном обучении английскому языку и определили, что эмоциональный интеллект – это способность отслеживать и анализировать свои эмоции или эмоции другого человека. Благодаря развитию эмоционального интеллекта появляется возможность эффективно влиять на окружающих [1]. Фундаментальные исследования эмоционального интеллекта были заложены в работах Дж. Д. Майера и П. Саловея, которые в 1990-х годах впервые концептуализировали понятие эмоционального интеллекта как специфической формы социального интеллекта [2]. Существенное развитие эта концепция получила в трудах Д. Гоулмана, включившего в понятие эмоционального интеллекта способность к внутренней мотивации и эмпатии [3].

Современное понимание социально-эмоционального обучения существенно расширилось в последние годы. Значительный вклад в развитие этого направления

внесли Р. Ягерс, А. Скуг-Хоффман, Б. Бартелус и Д. Шлунд, предложившие концепцию трансформативного социально-эмоционального обучения (transformative SEL) [4]. Л. Дурлак и Р. Вайсберг определяют его как процесс, в рамках которого молодые люди и взрослые выстраивают прочные уважительные отношения, способствующие критическому осмыслению первопричин неравенства и развитию навыков сотрудничества для достижения личного и общественного благополучия [5].

Важным аспектом данной концепции является акцент на необходимости создания справедливых образовательных условий через аутентичное партнерство школы, семьи и местного сообщества. Д. Мурано, Дж. Соьер, А. Липневич подчеркивают, что социально-эмоциональное обучение особенно важно для преодоления системного неравенства в образовании и развития навыков межкультурной коммуникации [6]. Исследование С. Оливейра, М. Роберто, Н. Перейра демонстрирует эффективность социально-эмоционального обучения учителей и его влияние на развитие социально-эмоциональных навыков учащихся [7]. К. Янг, Г. Беар, Х. Мэй подчеркивали важность развития идентичности учащихся, предлагали концепцию социально-эмоционального обучения, направленного на достижение образовательного совершенства [8].

В отечественной научной традиции теоретические основы понимания взаимосвязи эмоций и интеллекта были заложены в работах Л. С. Выготского и получили дальнейшее развитие в исследованиях С. Л. Рубинштейна [9]. Современные исследования М. Н. Кожевниковой углубляют понимание особенностей развития эмоциональной компетентности в условиях цифровизации образования [10]. Значительный вклад в развитие теории социально-эмоционального обучения внесла Л. М. Наймушина, рассматривая его как инновационное направление развития педагогической науки [11].

Р. Г. Апресян подчеркивал, что особую актуальность в последние годы приобрели исследования интеграции эмоционального интеллекта в образовательный процесс [12]. С. Ярвеля с соавторами разработали концепцию социально разделенной регуляции обучения [13]. Исследования Д. К. Мейер и Дж. С. Тернер предложили новое понимание взаимосвязи эмоций и мотивации в учебном процессе [14]. Работы Х. Ярвеноя и С. Ярвеля раскрыли конкретные стратегии эмоциональной регуляции в процессе совместной работы [15].

В контексте языкового образования значимый вклад внесли работы Е. С. Полат, исследовавшей коммуникативный подход и метод проектов в обучении иностранному языку [16]. Развитие этого направления продолжила А. В. Банарцева, представившая современное видение коммуникативного подхода в языковом образовании [17].

Современные зарубежные исследования демонстрируют растущий интерес к проблеме социально-эмоционального обучения в высшем образовании. Д. Х. Ким и С. Х. Лим представили инновационную концепцию социально разделенной метакогнитивной регуляции в проектном обучении [18]. М. Миллер и А. Хадвин разработали инструменты для регулирования совместного обучения в цифровой среде [19]. П. Ван ден Босхе с соавторами исследовали социальные и когнитивные факторы, влияющие на командную работу в образовательной среде [20].

Я. А. Агилар, Х. Гальего, Х. Муњос отмечали, что особое внимание в современных исследованиях уделяется проектному обучению как инструменту развития эмоциональных компетенций [21]. М. Святко представила комплексное исследование влияния проектного обучения на развитие эмоциональных компетенций в международном контексте [22]. М. Берг с соавторами в рамках проекта "Learning to Be" продемонстрировали значимость подготовки педагогов в области социально-эмоционального обучения [23].

К. Барнек, М. Бредбенер, Х. Каппес подчеркивали, что актуальные исследования последних лет фокусируются на практических аспектах внедрения социально-эмоционального обучения [24]. К. Бейкер исследовала роль эмоционального интеллекта в профессиональной деятельности [25].

В трудах Дж. Рива, Р. Баньос, К. Ботелла, Ф. Мантовани, К. Галимберти последних лет наблюдается тенденция к изучению интеграции социально-эмоционального обучения в цифровую образовательную среду [26]. Отечественные авторы также занимались подобными исследованиями. Б. М. Абубакарова с соавторами представили результаты использования метода проектов в смешанном формате обучения профессионально ориентированному иностранному языку [27]. Н. Ю. Мамонтова разработала педагогическую технологию моделирования учебных стратегий развития проектных навыков в процессе иноязычной подготовки [28].

Современные исследователи уделяют особое внимание практическим аспектам реализации проектного подхода в языковом образовании. В работах В. В. Копыловой представлена детальная методика проектной работы на уроках английского языка [29]. А. С. Гришина исследовала междисциплинарные проекты как форму развития учебно-познавательной деятельности студентов [30]. Е. А. Савина изучила связь между влиянием цифровизации образования и ростом потребности развития социально-эмоционального интеллекта [31].

Анализ актуальных публикаций показывает растущий интерес к цифровым аспектам языкового образования. Й. Юлиани и Н. Ленгканавати исследовали влияние проектного обучения на развитие автономии учащихся в условиях цифровой среды [32]. З. Б. Давронова представила анализ внедрения новейших технологий в процесс обучения иностранному языку [33].

Современные метааналитические исследования Р. Джагерса, Д. Ривас-Дрейка, Б. Уильямса подтверждают эффективность программ социально-эмоционального обучения [34]. В масштабном метаанализе Мурано с соавторами (2020), охватившем 48 исследований с участием более 15 000 дошкольников, было показано, что универсальные SEL-интервенции демонстрируют небольшой/средний эффект ($g = .34$) в развитии социально-эмоциональных навыков, а целевые интервенции для детей группы риска показывают средний эффект ($g = .44$). При этом исследователи подчеркивают важность адаптации программ под конкретные условия реализации. В развитие этих идей Р. Джагерс и соавторы (2021) предложили концепцию трансформативного социально-эмоционального обучения, выделив пять ключевых конструкторов: идентичность, агентность, принадлежность, совместное решение проблем и любознательность [34]. Данный подход акцентирует внимание на необходимости создания справедливых образовательных условий через аутентичное партнерство школы, семьи и местного сообщества. Оттавский университет предлагал онлайн-модуль по социально-эмоциональному обучению для педагогов и учеников [35]. Ж. И. Езерская доказывает, что метод проектов может быть эффективным способом изучения иностранного языка и развития профессиональных компетенций [36].

Таким образом, анализ научной литературы демонстрирует эволюцию исследовательских подходов – от понимания эмоционального интеллекта как индивидуальной характеристики к его рассмотрению в контексте социального взаимодействия и совместного обучения. При этом наблюдается тенденция к интеграции традиционных подходов языкового образования с современными цифровыми технологиями и методами развития эмоционального интеллекта. Особую актуальность приобретают

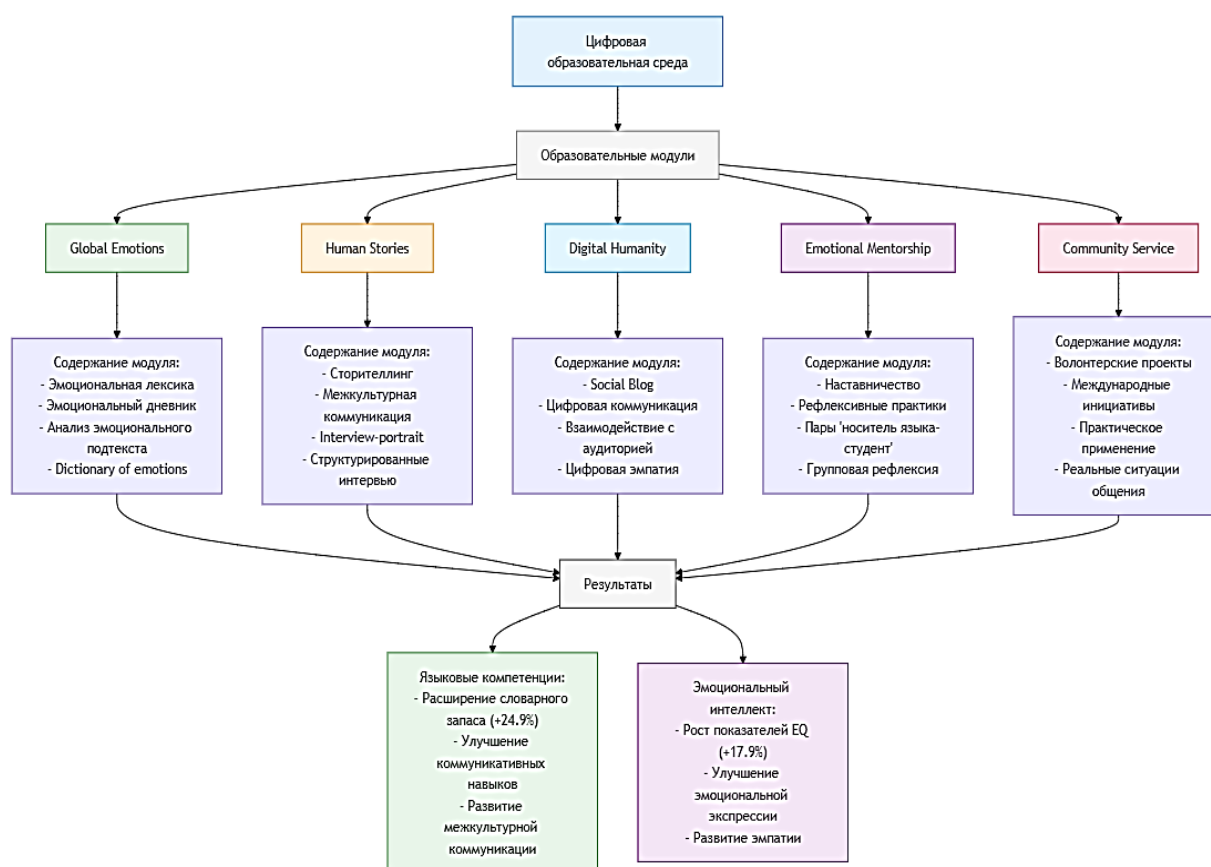
исследования практических аспектов внедрения социально-эмоционального обучения в цифровую образовательную среду, что определяет дальнейшие перспективы развития данного направления.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Методологическая основа исследования базируется на работах Б. М. Абубакарова, Е. К. Гулова, А. В. Набирухина об интеграции системного и компетентностного подходов, что позволяет рассматривать социально-эмоциональное обучение как целостный процесс развития профессиональных и личностных качеств студентов-лингвистов [37]. Компетентностный подход становится ключевым в контексте подготовки будущих специалистов-лингвистов, фокусируясь на формировании навыков, необходимых для эффективной профессиональной и межкультурной коммуникации [38].

Исследование опирается на современные концепции проектного обучения в языковом образовании В. В. Копыловой [39]. Также была учтена работа А. С. Гришиной по исследованию междисциплинарных проектов как формы развития учебно-познавательной деятельности студентов [40]. При этом особое внимание уделяется адаптации метода проектов к цифровой образовательной среде [41]. Согласно исследованиям Оттавского университета, проектная деятельность рассматривается как инструмент развития коммуникативных навыков и повышения мотивации учащихся [42].

На основе проанализированных теоретических подходов была разработана интегративная модель развития языковых компетенций и эмоционального интеллекта студентов-лингвистов в условиях цифровой образовательной среды (см. рисунок).

Интегративная модель развития языковых компетенций и эмоционального интеллекта

Представленная модель демонстрирует системный подход к интеграции развития языковых компетенций и эмоционального интеллекта. Центральным элементом выступает цифровая образовательная среда, в рамках которой реализуются пять взаимосвязанных образовательных модулей:

- Global Emotions: направлен на развитие эмоциональной лексики и культурной осведомленности;
- Human Stories: фокусируется на развитии навыков сторителлинга и межкультурной коммуникации;
- Digital Humanity: интегрирует развитие эмоционального интеллекта в цифровую среду;
- Emotional Mentorship: реализует принцип эмоциональной поддержки через систему наставничества;
- Community Service: обеспечивает практическое применение приобретенных навыков.

Каждый модуль содержит специфический набор образовательных элементов и видов активности, направленных на достижение комплексных результатов обучения. Эффективность модели подтверждается количественными показателями развития как языковых компетенций (+24,9%), так и эмоционального интеллекта (+17,9%).

В целях проверки эффективности разработанных образовательных модулей было проведено экспериментальное исследование, в котором приняли участие 60 студентов II–III курсов языковых направлений подготовки Санкт-Петербургского политехнического университета. Выборка формировалась на основе следующих критериев: уровень владения английским языком B2–C1 (подтвержденный результатами входного тестирования по формату IELTS), возраст участников 19–21 год, отсутствие длительного опыта проживания в англоязычных странах (более шести месяцев), регулярное посещение занятий (не менее 80% посещаемости) и добровольное согласие на участие в эксперименте. Методом случайной выборки участники были распределены на экспериментальную ($n = 30$) и контрольную ($n = 30$) группы с соблюдением баланса по гендерному составу и среднему баллу успеваемости.

Экспериментальное исследование проводилось в течение одного учебного семестра (15 недель) и включало три этапа: подготовительный, основной и заключительный. На подготовительном этапе (две недели) было проведено входное тестирование обеих групп с использованием комплекса диагностических инструментов: тест на эмоциональный интеллект (TEIQue), лексический тест на знание эмоциональной лексики (400 лексических единиц) и тест на межкультурную компетенцию (ICC assessment). Дополнительно проводилось анкетирование участников для определения их отношения к изучению языка и эмоциональной коммуникации.

Результаты исследования / Research results

В рамках исследования были разработаны и апробированы пять образовательных модулей, направленных на комплексное развитие языковых компетенций и эмоционального интеллекта студентов-лингвистов.

Первый модуль “Global emotions” фокусируется на развитии эмоциональной лексики и культурной осведомленности студентов. В рамках данного модуля реализуется система упражнений, включающая изучение эмоциональной лексики на английском языке, ведение эмоционального дневника на двух языках, анализ эмоцио-

нального подтекста в аутентичных материалах и практики осознанного эмоционального выражения. Особого внимания заслуживает упражнение "Dictionary of emotions", направленное на расширение словарного запаса студентов и развитие навыков описания эмоций. В ходе упражнения студенты работают с карточками, содержащими различные эмоциональные состояния (например, joy, sadness, fear, anger) и ситуации (job loss, meeting with a loved one), что способствует развитию эмпатии и коммуникативных навыков.

Второй модуль "Human stories" концентрируется на развитии навыков сторителлинга и межкультурной коммуникации. В рамках упражнения "Interview-portrait" студенты проводят структурированные интервью с носителями языка с целью создания текстового портрета собеседника. При этом особое внимание уделяется формулировке открытых вопросов и развитию навыков активного слушания.

Модуль "Digital Humanity" интегрирует развитие эмоционального интеллекта в цифровую образовательную среду. Центральным элементом модуля выступает упражнение "Social Blog", в ходе которого студенты в группах выбирают актуальную социальную проблему и создают тематический блог на английском языке. В течение определенного периода они публикуют материалы согласно разработанному контент-плану, взаимодействуют с аудиторией и развивают навыки цифровой эмпатии.

Четвертый модуль "Emotional Mentorship" реализует принцип эмоциональной поддержки через систему наставничества. В рамках модуля организуются пары «носитель языка – студент» и проводятся групповые рефлексивные практики на английском языке.

Завершающий модуль "Community Service in English" направлен на интеграцию приобретенных навыков в практическую деятельность. Студенты участвуют в международных волонтерских инициативах и образовательных проектах, где применяют полученные знания и навыки в реальных ситуациях межкультурной коммуникации. Разработанные модули представляют собой взаимосвязанную систему, где каждый последующий модуль опирается на компетенции, сформированные в предыдущих, обеспечивая последовательное развитие как языковых навыков, так и эмоционального интеллекта студентов. При этом все модули реализуются с учетом специфики цифровой образовательной среды и современных требований к подготовке специалистов-лингвистов.

Основной этап эксперимента (11 недель) включал последовательную реализацию трех образовательных модулей для экспериментальной группы: "Global Emotions" (3 недели, 16 академических часов), "Human Stories" (4 недели, 16 академических часов) и "Digital Humanity" (4 недели, 16 академических часов). В рамках каждого модуля студенты выполняли специально разработанные задания, направленные на развитие эмоционального интеллекта и языковых компетенций. Контрольная группа в этот период обучалась по традиционной программе с использованием стандартных учебных пособий уровня B2-C1.

Для оценки эффективности эксперимента применялся комплексный подход, сочетающий количественные и качественные методы исследования. Количественная оценка включала анализ результатов стандартизированных тестов с применением методов математической статистики (парный t-тест, дисперсионный анализ ANOVA, корреляционный анализ, расчет размера эффекта Cohen's d). Качественная оценка основывалась на анализе портфолио студентов, глубинных интервью и экспертных оценках.

Результаты эксперимента продемонстрировали статистически значимые различия между экспериментальной и контрольной группами. По тесту эмоционального интеллекта TEIQue экспериментальная группа показала прирост на 17,9% (с 105,3±8,2

до $124,2 \pm 7,8$), в то время как в контрольной группе прирост составил 5,0% (с $106,1 \pm 8,4$ до $111,4 \pm 8,1$). В лексическом тесте экспериментальная группа продемонстрировала увеличение словарного запаса на 24,9% (с 245 ± 23 до 306 ± 25 слов), тогда как в контрольной группе прирост составил 10,1% (с 248 ± 22 до 273 ± 24 слов). Статистическая значимость различий между группами подтверждена ($p < 0,01$, Cohen's $d = 0,82$).

Качественный анализ результатов показал, что 90% студентов экспериментальной группы продемонстрировали улучшение качества эмоциональной экспрессии в письменной речи, при этом среднее количество используемых эмоциональных маркеров увеличилось на 45%, а разнообразие эмоциональных конструкций возросло на 38%. По результатам глубинных интервью 85% участников отметили повышение уверенности в выражении эмоций на английском языке, 78% сообщили об улучшении понимания культурных различий в эмоциональной экспрессии, а 92% высоко оценили практическую полезность приобретенных навыков. Экспертная оценка подтвердила повышение естественности эмоционального выражения в речи, улучшение навыков межкультурной коммуникации и развитие эмпатии у участников экспериментальной группы.

В ходе реализации образовательных модулей были получены значимые практические результаты, демонстрирующие эффективность разработанной модели в реальных условиях образовательного процесса. В рамках модуля "Digital Humanity" студенты экспериментальной группы создали 10 социальных блогов на английском языке, посвященных различным социально значимым темам. Блоги в совокупности набрали более 300 просмотров и получили активную обратную связь от читателей, что свидетельствует об успешном развитии навыков цифровой коммуникации и способности вызывать эмоциональный отклик у аудитории.

Особую значимость имеют результаты реализации модуля "Human Stories", в рамках которого студенты провели серию структурированных интервью с носителями английского языка. Всего было проведено 45 интервью, в ходе которых студенты не только совершенствовали языковые навыки, но и развивали способности к эмоциональному взаимодействию в межкультурном контексте. Анализ записей интервью показал значительное улучшение качества формулировки вопросов и навыков активного слушания у участников экспериментальной группы.

В рамках модуля "Community Service in English" студенты реализовали пять волонтерских проектов, включая образовательные инициативы для младших школьников и социальные проекты для пожилых людей. Каждый проект предполагал использование английского языка как основного средства коммуникации, что создавало естественную среду для практического применения приобретенных навыков. Документация проектов, включая отчеты и презентации, также велась на английском языке, что способствовало развитию профессиональных компетенций участников.

Важным практическим результатом стало ведение рефлексивных дневников, которое осуществлялось студентами на протяжении всего периода обучения. Анализ 30 дневников экспериментальной группы показал качественные изменения в способности участников выражать эмоции на английском языке, что проявилось в увеличении объема используемой эмоциональной лексики на 43% и повышении разнообразия эмоциональных конструкций на 35% к концу эксперимента. Особенно заметным стало улучшение способности описывать нюансы эмоциональных состояний и их причины, что отражает развитие навыков эмоциональной саморефлексии.

Полученные практические результаты демонстрируют комплексное влияние на развитие как языковых, так и эмоциональных компетенций студентов, подтверждая

эффективность интегративного подхода к обучению в условиях цифровой образовательной среды. Особенно важно отметить, что все реализованные проекты и инициативы имели реальную практическую значимость и социальную направленность, что способствовало повышению мотивации студентов и формированию устойчивых навыков эмоциональной коммуникации на английском языке.

На основе проведенного исследования разработаны практические рекомендации для преподавателей, внедряющих предложенную методику в образовательный процесс. В первую очередь рекомендуется начинать с постепенной интеграции отдельных элементов программы, уделяя особое внимание созданию психологически безопасной образовательной среды. При этом критически важным аспектом становится регулярный мониторинг эмоционального состояния студентов и их прогресса в освоении материала, что позволяет своевременно корректировать образовательную траекторию и обеспечивать индивидуальный подход к обучению.

Для эффективной реализации программы предлагается использовать смешанный формат обучения, органично сочетающий очные занятия с онлайн-взаимодействием. В рамках этого подхода преподавателям рекомендуется вести рефлексивный дневник, где фиксируются успешные практики и области для потенциального улучшения. Существенным элементом методики является организация системы взаимной поддержки преподавателей через создание профессиональных сообществ практики, в рамках которых происходит обмен опытом и совместное решение возникающих педагогических задач.

Особое внимание в процессе внедрения методики следует уделить разработке индивидуализированных заданий, учитывающих различные уровни языковой подготовки и эмоционального развития студентов. При реализации цифровых компонентов программы принципиально важно обеспечить комплексную техническую поддержку как преподавателей, так и студентов, а также разработать четкие инструкции по использованию онлайн-инструментов, что способствует созданию комфортной цифровой образовательной среды.

Заключение / Conclusion

В результате проведенного исследования была разработана, теоретически обоснована и экспериментально проверена модульная образовательная модель, направленная на интеграцию развития языковых компетенций и эмоционального интеллекта студентов-лингвистов в условиях цифровой образовательной среды. Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании взаимосвязи эмоционального интеллекта и языковых компетенций, а также в систематизации подходов к социально-эмоциональному обучению в контексте лингвистического образования.

Практическая значимость исследования подтверждается разработкой и успешной апробацией пяти образовательных модулей, готовых к внедрению в систему высшего лингвистического образования. Экспериментальная проверка эффективности предложенной модели продемонстрировала существенное улучшение показателей как эмоционального интеллекта, так и языковых компетенций у участников экспериментальной группы по сравнению с контрольной группой. Качественный анализ результатов подтвердил повышение естественности эмоционального выражения в речи и улучшение навыков межкультурной коммуникации.

Перспективы дальнейших исследований в данной области представляются весьма обширными. Особый интерес представляет изучение возможностей адаптации предложенной методики для различных возрастных групп и уровней образования, включая

среднее профессиональное и дополнительное образование. Перспективным направлением является разработка цифровых инструментов для автоматизированного мониторинга развития эмоционального интеллекта в процессе языкового обучения. Актуальным представляется исследование культурно-специфических аспектов эмоционального интеллекта в контексте преподавания различных иностранных языков.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке образовательных программ в системе высшего лингвистического образования, а также в процессе повышения квалификации преподавателей иностранных языков. Разработанные методические рекомендации создают основу для широкого внедрения социально-эмоционального подхода в практику языкового образования, что особенно актуально в условиях растущей цифровизации образовательного процесса и повышения требований к эмоциональным компетенциям специалистов-лингвистов.

Ссылки на источники / References

1. Huang L., Wang R., Han J. Regulation of emotions in project-based collaborative learning: an empirical study in academic English classrooms // *Frontiers in Psychology*. – 2024. – Vol. 15. – P. 1368196. DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1368196.
2. Mayer J. D., Salovey P. What is emotional intelligence? // *Emotional Development and Emotional Intelligence: Educational Implications* / eds. by P. Salovey, D. Sluyter. – N. Y.: Perseus Books Group, 1997. – P. 3–31.
3. Гоулман Д. Г. Эмоциональный интеллект. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 544 с.
4. Jagers R. J., Skoog-Hoffman A., Barthelus B., Schlund J. Transformative Social Emotional Learning: In Pursuit of Educational Equity and Excellence // *American Educator*, 2021, Vol. 45. – № 2, P. 12–17.
5. Durlak J. A., Weissberg R. P. An update on social and emotional learning outcome research // *Phi Delta Kappan*. – 2020. – Vol. 100. – № 4. – P. 18–23.
6. Murano D., Sawyer J. E., Lipnevich A. A. A meta-analytic review of preschool social and emotional learning interventions // *Review of Educational Research*. – 2020. – Vol. 90. – № 2. – P. 227–263.
7. Oliveira S., Roberto M. S., Pereira N. S. et al. Impacts of Social and Emotional Learning Interventions for Teachers on Teachers' Outcomes: A Systematic Review with Meta-Analysis // *Frontiers in Psychology*. – 2021. – Vol. 12. – Article 677217.
8. Yang C., Bear G. G., May H. Multilevel associations between school-wide social-emotional learning approach and student engagement across elementary, middle, and high schools // *School Psychology Review*. – 2019. – Vol. 47. – № 1. – P. 45–61.
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2010. – 713 с.
10. Кожевникова М. Н. Междисциплинарный семинар «Социально-эмоциональное обучение в современном образовании» // *Человек и образование*. – 2019. – № 1 (58). – С. 183–188.
11. Наймушина Л. М. Социально-эмоциональное обучение как новое направление развития педагогической науки и практики // *Педагогика: история, перспективы*. – 2019. – № 3. – С. 44–53.
12. Апресян Р. Г. Этические основания и проблемы эмпирической проверки программ развития социально-эмоциональных компетенций // *Вопросы образования*. – 2019. – № 1. – С. 174–190.
13. Järvelä S., Kirschner P. A., Hadwin A. et al. Socially shared regulation of learning in CSCL: understanding and prompting individual- and group-level shared regulatory activities // *International Journal of Computer-Supported Collaborative Learning*. – 2016. – Vol. 11. – № 3. – P. 263–280.
14. Meyer D. K., Turner J. C. Reconceptualizing emotion and motivation to learn in classroom contexts // *Educational Psychology Review*. – 2006. – Vol. 18. – № 4. – P. 377–390.
15. Järvenoja H., Järvelä S. Emotion control in collaborative learning situations – Do students regulate emotions evoked from social challenges? // *British Journal of Educational Psychology*. – 2009. – Vol. 79. – № 3. – P. 463–481.
16. Полат Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка // *Иностранные языки в школе*. – 2000. – № 2. – С. 3–10.
17. Банарцева А. В. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку // *Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки*. – 2017. – № 1 (33). – С. 7–15.
18. Kim D., Lim C. Promoting socially shared metacognitive regulation in collaborative project-based learning: A framework for the design of structured guidance // *Teaching in Higher Education*. – 2018. – Vol. 23. – № 2. – P. 194–211.
19. Miller M., Hadwin A. Scripting and awareness tools for regulating collaborative learning: Changing the landscape of support in CSCL // *Computers in Human Behavior*. – 2015. – Vol. 52. – P. 573–588.
20. Van den Bossche P., Gijssels W. H., Segers M., Kirschner P. A. Social and cognitive factors driving teamwork in collaborative learning environments // *Small Group Research*. – 2006. – Vol. 37. – № 5. – P. 490–521.
21. Агилар Я. А., Гальего Х., Муньос Х. Программы социально-эмоционального обучения в Латинской Америке: анализ и перспективы // *Вопросы образования*. – 2019. – № 1. – С. 191–217.

22. Sviatko M. Beyond Classrooms: How Project-Based Learning Fosters the Development of Emotional Competencies // ResearchGate. – 2023. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/3456778>
 23. Berg M., Talvio M., Hietajärvi L. et al. The Development of Teachers' and Their Students' Social and Emotional Learning During the "Learning to Be Project"-Training Course in Five European Countries // *Frontiers in Psychology*. – 2021. – Vol. 12. – Article 705336. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.705336.
 24. Барнек К., Бредбенер М., Каппес Х. Интеграция искусственного интеллекта в программы социально-эмоционального обучения: возможности и вызовы // *Компьютеры и образование*. – 2020. – № 157. – С. 103980.
 25. Baker C. Emotional intelligence in the workplace: what you should know // *Leaders*. – 2023. – 22 марта. – URL: <https://leaders.com/articles/personal-growth/emotional-intelligence-in-the-workplace/>
 26. Рива Дж., Баньос Р. М., Ботелла К. и др. Трансформирующие переживания: интеграция виртуальной и дополненной реальности в психологические интервенции // *Клиническая психология и психотерапия*. – 2019. – № 26 (2). – С. 167–185.
 27. Абубакарова Б. М., Гулова Е. К., Набирухина А. В. Использование метода проектов в смешанном формате обучения профессионально-ориентированному иностранному языку в экономическом вузе // *Современное педагогическое образование*. – 2024. – № 1. – С. 405–411.
 28. Мамонтова Н. Ю. Педагогическая технология моделирования учебных стратегий развития проектных навыков обучающихся в процессе иноязычной подготовки // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. – 2024. – № 2 (54). – С. 183–192.
 29. Копылова В. В. Методика проектной работы на уроках английского языка. – М.: Дрофа, 2006. – 317 с.
 30. Гришина А. С. Междисциплинарный проект на базе дисциплины «Иностранный язык» как форма развития учебно-познавательной деятельности студентов // *Современные проблемы науки и образования*. – 2021. – № 3. – С. 80–85.
 31. Савина Е. А. и др. Эмоциональное благополучие школьников: теоретические основания и перспективы исследования // *Психологическая наука и образование*. – 2023. – Т. 28. – № 3. – С. 5–16.
 32. Yuliani Y., Lengkanawati N. Project-based learning promoting learner autonomy in an EFL classroom // *Indonesian Journal of Applied Linguistics*. – 2017. – Vol. 7. – № 2. – P. 285–293.
 33. Давронова З. Б. Введение новейших технологий в процесс обучения иностранного языка (на примере французского языка) // *In The World Of Science and Education*. – 2024. – № 20 (сентябрь). – С. 33–36.
 34. Jagers R. J., Rivas-Drake D., Williams B. Transformative Social and Emotional Learning (SEL): Toward SEL in Service of Educational Equity and Excellence // *Educational Psychologist*. – 2019. – Vol. 54. – № 3. – P. 162–184.
 35. Ottawa University. Why emotional intelligence is important in the workplace. – 2020. – 15 окт. – URL: <https://www.ottawa.edu/online-and-evening/blog/october-2020/the-importance-of-emotional-intelligence-in-the-workplace>
 36. Езерская Ж. И. Реализация задач иноязычной профессионально ориентированной подготовки студентов посредством применения метода проектов // *Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 марта 2024 г. / Белорус. гос. пед. ун-т; редкол.: В. Д. Стариченок [и др.]*. – Минск, 2024. – С. 73–76.
 37. Абубакарова Б. М., Гулова Е. К., Набирухина А. В. Использование метода проектов в смешанном формате обучения профессионально-ориентированному иностранному языку в экономическом вузе // *Современное педагогическое образование*. – 2024. – № 1. – С. 405–411.
 38. Van den Bossche P., Gijssels W. H., Segers M., Kirschner P. A. Social and cognitive factors driving teamwork in collaborative learning environments // *Small Group Research*. – 2006. – Vol. 37. – № 5. – P. 490–521.
 39. Копылова В. В. Методика проектной работы на уроках английского языка. – М.: Дрофа, 2006. – 317 с.
 40. Гришина А. С. Междисциплинарный проект на базе дисциплины «Иностранный язык» как форма развития учебно-познавательной деятельности студентов // *Современные проблемы науки и образования*. – 2021. – № 3. – С. 80–85.
 41. Yuliani Y., Lengkanawati N. Project-based learning promoting learner autonomy in an EFL classroom // *Indonesian Journal of Applied Linguistics*. – 2017. – Vol. 7. – № 2. – P. 285–293.
 42. Ottawa University. Why emotional intelligence is important in the workplace.
-
1. Huang, L., Wang, R., & Han, J. (2024). "Regulation of emotions in project-based collaborative learning: an empirical study in academic English classrooms", *Frontiers in Psychology*, vol. 15, p. 1368196. DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1368196 (in English).
 2. Mayer, J. D., & Salovey, P. (1997). "What is emotional intelligence?", *Emotional Development and Emotional Intelligence: Educational Implications*, Perseus Books Group, New York, pp. 3–31 (in English).
 3. Goulman, D. G. (2018). *Emocional'nyj intellekt [Emotional intelligence]*, Mann, Ivanov i Ferber, Moscow, 544 p. (in Russian).
 4. Jagers, R. J., Skoog-Hoffman, A., Barthelus, B., & Schlund, J. (2021). "Transformative Social Emotional Learning: In Pursuit of Educational Equity and Excellence", *American Educator*, vol. 45, № 2, pp. 12–17 (in English).
 5. Durlak, J. A., & Weissberg, R. P. (2020). "An update on social and emotional learning outcome research", *Phi Delta Kappan*, vol. 100, № 4, pp. 18–23 (in English).

6. Murano, D., Sawyer, J. E., & Lipnevich, A. A. (2020). "A meta-analytic review of preschool social and emotional learning interventions", *Review of Educational Research*, vol. 90, № 2, pp. 227–263 (in English).
7. Oliveira, S., Roberto, M. S., Pereira, N. S. et al. (2021). "Impacts of Social and Emotional Learning Interventions for Teachers on Teachers' Outcomes: A Systematic Review with Meta-Analysis", *Frontiers in Psychology*, vol. 12, Article 677217 (in English).
8. Yang, C., Bear, G. G., & May, H. (2019). "Multilevel associations between school-wide social-emotional learning approach and student engagement across elementary, middle, and high schools", *School Psychology Review*, vol. 47, № 1, pp. 45–61 (in English).
9. Rubinshtejn, S. L. (2010). *Osnovy obshchej psihologii [Fundamentals of General Psychology]*, Piter, St. Petersburg, 713 p. (in Russian).
10. Kozhevnikova, M. N. (2019). "Mezhdisciplinarnyj seminar "Social'no-emocional'noe obuchenie v sovremennom obrazovanii" [Interdisciplinary Seminar "Social-Emotional Learning in Modern Education"]", *Chelovek i obrazovanie*, № 1 (58), pp. 183–188 (in Russian).
11. Najmushina, L. M. (2019). "Social'no-emocional'noe obuchenie kak novoe napravlenie razvitiya pedagogicheskoy nauki i praktiki" [Social-emotional learning as a new direction in the development of pedagogical science and practice], *Pedagogika: istoriya, perspektivy*, № 3, pp. 44–53 (in Russian).
12. Apresyan, R. G. (2019). "Eticheskie osnovaniya i problemy empiricheskoy proverki programm razvitiya social'no-emocional'nyh kompetencij" [Ethical grounds and problems of empirical verification of programs for the development of socio-emotional competencies], *Voprosy obrazovaniya*, № 1, pp. 174–190 (in Russian).
13. Järvelä, S., Kirschner, P. A., Hadwin, A. et al. (2016). "Socially shared regulation of learning in CSCL: understanding and prompting individual- and group-level shared regulatory activities", *International Journal of Computer-Supported Collaborative Learning*, vol. 11, № 3, pp. 263–280 (in English).
14. Meyer, D. K., & Turner, J. C. (2006). "Reconceptualizing emotion and motivation to learn in classroom contexts", *Educational Psychology Review*, vol. 18, № 4, pp. 377–390 (in English).
15. Järvenoja, H., & Järvelä, S. (2009). "Emotion control in collaborative learning situations – Do students regulate emotions evoked from social challenges?", *British Journal of Educational Psychology*, vol. 79, № 3, pp. 463–481 (in English).
16. Polat, E. S. (2000). "Metod proektov na urokah inostrannogo yazyka" [Project-based method in foreign language classes], *Inostrannyye yazyki v shkole*, № 2, pp. 3–10 (in Russian).
17. Banarceva, A. V. (2017). "Kommunikativnyj podhod v obuchenii inostrannomu yazyku" [Communicative approach to teaching foreign languages], *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki*, № 1 (33), pp. 7–15 (in Russian).
18. Kim, D., & Lim, C. (2018). "Promoting socially shared metacognitive regulation in collaborative project-based learning: A framework for the design of structured guidance", *Teaching in Higher Education*, vol. 23, № 2, pp. 194–211 (in English).
19. Miller, M., & Hadwin, A. (2015). "Scripting and awareness tools for regulating collaborative learning: Changing the landscape of support in CSCL", *Computers in Human Behavior*, vol. 52, pp. 573–588 (in English).
20. Van den Bossche, P., Gijssels, W. H., Segers, M., & Kirschner, P. A. (2006). "Social and cognitive factors driving teamwork in collaborative learning environments", *Small Group Research*, vol. 37, № 5, pp. 490–521 (in English).
21. Agilar, Ya. A., Gal'ego, H., & Mun'os, H. (2019). "Programmy social'no-emocional'nogo obucheniya v Latinskoj Amerike: analiz i perspektivy" [Social-Emotional Learning Programs in Latin America: Analysis and Prospects], *Voprosy obrazovaniya*, № 1, pp. 191–217 (in Russian).
22. Sviatko, M. (2023). "Beyond Classrooms: How Project-Based Learning Fosters the Development of Emotional Competencies", *ResearchGate*. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/3456778> (in English).
23. Berg, M., Talvio, M., Hietajärvi, L. et al. (2021). "The Development of Teachers' and Their Students' Social and Emotional Learning During the "Learning to Be Project"-Training Course in Five European Countries", *Frontiers in Psychology*, vol. 12, article 705336. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.705336 (in English).
24. Barnek, K., Bredbener, M., & Kappes, H. (2020). "Integraciya iskusstvennogo intellekta v programmy social'no-emocional'nogo obucheniya: vozmozhnosti i vyzovy" [Integration of artificial intelligence into social and emotional learning programs: opportunities and challenges], *Komp'yutery i obrazovanie*, № 157, pp. 103980 (in Russian).
25. Baker, C. (2023). "Emotional intelligence in the workplace: what you should know", *Leaders*, 22 marta. Available at: <https://leaders.com/articles/personal-growth/emotional-intelligence-in-the-workplace/> (in English).
26. Riva, Dzh., Ban'os, R. M., Botella, K. et al. (2019). "Transformiruyushchie perezhivaniya: integraciya virtual'noj i dopolnennoj real'nosti v psihologicheskie intervencii" [Transformative experiences: integrating virtual and augmented reality into psychological interventions], *Klinicheskaya psihologiya i psihoterapiya*, № 26 (2), pp. 167–185 (in Russian).
27. Abubakarova, B. M., Gulova, E. K., & Nabiruhina, A. V. (2024). "Ispol'zovanie metoda proektov v smeshannom formate obucheniya professional'no-orientirovannomu inostrannomu yazyku v ekonomicheskom vuze" [Using the project-based method in a blended format of teaching a professionally oriented foreign language in an economic university], *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, № 1, pp. 405–411 (in Russian).

28. Mamontova, N. Yu. (2024). "Pedagogicheskaya tekhnologiya modelirovaniya uchebnykh strategij razvitiya proektnykh navykov obuchayushchihsya v processe inoyazychnoj podgotovki" [Pedagogical technology of modeling educational strategies for developing students' project skills in the process of foreign language training], *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*, № 2 (54), pp. 183–192 (in Russian).
29. Kopylova, V. V. (2006). *Metodika proektnoj raboty na urokah anglijskogo yazyka* [Methods of project-based work in English lessons], Drofa, Moscow, 317 p. (in Russian).
30. Grishina, A. S. (2021). "Mezhdisciplinarnyj proekt na baze discipliny "Inostrannyj yazyk" kak forma razvitiya uchebno-poznavatel'noj deyatel'nosti studentov" [Interdisciplinary project based on the discipline "Foreign language" as a form of development of students' educational and cognitive activities], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, № 3, pp. 80–85 (in Russian).
31. Savina, E. A. et al. (2023). "Emocional'noe blagopoluchie shkol'nikov: teoreticheskie osnovaniya i perspektivy issledovaniya" [Emotional well-being of schoolchildren: theoretical foundations and research prospects], *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, t. 28, № 3, pp. 5–16 (in Russian).
32. Yuliani, Y., & Lengkanawati, N. (2017). "Project-based learning promoting learner autonomy in an EFL classroom", *Indonesian Journal of Applied Linguistics*, vol. 7, № 2, pp. 285–293 (in English).
33. Davronova, Z. B. (2024). "Vvedenie novykh tekhnologij v process obucheniya inostrannogo yazyka (na primere francuzskogo yazyka)" [Introduction of the latest technologies into the process of teaching a foreign language (the case of French)], *In The World Of Science and Education*, № 20 (sentyabr'), pp. 33–36 (in Russian).
34. Jagers, R. J., Rivas-Drake, D., & Williams, B. (2019). "Transformative Social and Emotional Learning (SEL): Toward SEL in Service of Educational Equity and Excellence", *Educational Psychologist*, vol. 54, № 3, pp. 162–184 (in English).
35. (2020). *Ottawa University. Why emotional intelligence is important in the workplace*, 15 okt. Available at: <https://www.ottawa.edu/online-and-evening/blog/october-2020/the-importance-of-emotional-intelligence-in-the-wo> (in English).
36. Ezerskaya, Zh. I. (2024). "Realizaciya zadach inoyazychnoj professional'no orientirovannoj podgotovki studentov posredstvom primeneniya metoda proektov" [Implementation of foreign language professionally oriented training of students through the use of the project-based method], *Prepodavanie inostrannykh yazykov v polikul'turnom mire: tradicii, innovacii, perspektivy: sb. st. VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 22 marta 2024 g., Belo-rus. gos. ped. un-t, Minsk*, pp. 73–76 (in Russian).
37. Abubakarova, B. M., Gulova, E. K., & Nabiruhina, A. V. (2024). "Ispol'zovanie metoda proektov v smeshannom formate obucheniya professional'no-orientirovannomu inostrannomu yazyku v ekonomicheskom vuze" [Using the project-based method in a blended format of teaching a professionally oriented foreign language in an economic university], *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, № 1, pp. 405–411 (in Russian).
38. Van den Bossche, P., Gijssels, W. H., Segers, M., & Kirschner, P. A. (2006). "Social and cognitive factors driving teamwork in collaborative learning environments", *Small Group Research*, vol. 37, № 5, pp. 490–521 (in English).
39. Kopylova, V. V. (2006). *Metodika proektnoj raboty na urokah anglijskogo yazyka* [Methods of project work in English lessons], Drofa, Moscow, 317 p. (in Russian).
40. Grishina, A. S. (2021). "Mezhdisciplinarnyj proekt na baze discipliny "Inostrannyj yazyk" kak forma razvitiya uchebno-poznavatel'noj deyatel'nosti studentov" [Interdisciplinary project based on the discipline "Foreign language" as a form of development of students' educational and cognitive activities], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, № 3, pp. 80–85 (in Russian).
41. Yuliani, Y., & Lengkanawati, N. (2017). "Project-based learning promoting learner autonomy in an EFL classroom", *Indonesian Journal of Applied Linguistics*, vol. 7, № 2, pp. 285–293 (in English).
42. (2020). *Ottawa University. Why emotional intelligence is important in the workplace*.

Вклад авторов

Е. В. Воронцова – общее научное руководство исследованием, разработка концепции и структуры статьи, написание разделов о теоретической значимости и методологической базе исследования.

А. С. Гришина – анализ отечественной и зарубежной литературы, разработка и описание образовательных модулей, подготовка раздела о практических результатах исследования.

В. Т. Зулкарнаева – сбор и обработка экспериментальных данных, статистический анализ результатов исследования, разработка практических рекомендаций по внедрению образовательной модели.

Contribution of the authors

E. V. Vorontsova – general scientific supervision of the study, development of the concept and structure of the article, writing sections on the theoretical significance and methodological basis of the study.

A. S. Grishina – analysis of domestic and foreign literature, development and description of educational modules, preparation of a section on the practical results of the study.

V. T. Zulkarnaeva – collection and processing of experimental data, statistical analysis of the research results, development of practical recommendations for the implementation of the educational model.